

3 ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ЭРИКА ГУСТАВА ГЕЙЕРА (1783–1847)

¹Так же, как каждый изучает историю по-своему и вкладывает в нее или извлекает из нее свой собственный взгляд, так и в том, что касается перспективного мыслителя каждый считает себя способным истолковать то, что он сказал, мог бы или на самом деле должен был сказать. В случае Гейера философы, историки, теологи состязались в изложении его текстов.

²У меня есть другие доводы. Экзотерическая история – это продукт представления нормального индивида о событиях прошлого. Однако муза такой истории – не свидетельница истины, а сказочница.

³Тем не менее существует эзотерическая история, отраженная в планетарной памяти, нетленный архив неподдельной реальности прошлого времени. Даже если величайший шведский историк Гейер не имел доступа к этому архиву, все же его глубокий взгляд на историю свидетельствует о том, что он когда-то соприкасался с миром платоновских идей, который эзотерики называют каузальным миром. В любом случае его можно привести в качестве примера того, как следует относиться к истории.

⁴Попытки экзотеристов написать философию истории показывают, что их знание реальности и жизни, необходимое условие правильного понимания прошлых событий и, конечно, большинства других вещей, настолько скудно, что всякое усилие является фиктивным.

⁵Далее рассматриваются только те идеи Гейера, которые, по крайней мере, показывают родство со взглядом эзотериков на историю. Любые мнения мыслителя, не созвучные идеям каузального мира, относятся к преходящему и могут быть смело опущены. Они относятся к тому ненужному бремени, которое люди любят тащить за собой.

⁶Гейер обладал высокоразвитым чувством истории. Но это было не первое его воплощение в качестве историка. Тот, кто может заглянуть так глубоко в историю, тот, для кого все объяснения являются в первую очередь историческими, обладает врожденным чувством истории как латентным осознанием прошлого, приобрел способность переноситься в давно прошедшие эпохи. Также ясно, что Гейер был посвященным эзотерического общества гностиков. Он давно был знаком с относящимися сюда символами, из-за чего он с удовольствием прибегал к гностическим идеям для объяснения вещей, которые собственно относились к области философии. Он достиг стадии гуманности, что проявляется в том, что ему было относительно легко в своем сверхсознании получить доступ к идеям каузального мира. Это также объясняет, как он, руководствуясь верным инстинктом, смог найти выход из того лабиринта философских фантазий, где бесцельно блуждали философы его времени, Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель, и откуда их преемники еще не нашли выхода.

⁷Никто не умеет полностью освободиться от тех фикций, которыми он был обременен в годы своего детства, юности и образования. Закон абсолютного противоречия, который преподается в формальной логике и принадлежит к низшему ментальному умозаключительному и принципиальному мышлению, наложил на него свой отпечаток и часто мешал ему делать то, чего он, будучи перспективным мыслителем, хотел больше всего: подчеркивать взаимно противоречивые точки зрения, не заботясь о том, будет ли он при этом казаться противоречащим самому себе. Упомянутый закон заставил его исключить идеи, противоречащие друг другу. Заметна некоторая нерешительность в его выборе между различными идеями. Он видел во всех них оправданное, но ему мешали воздать им всем должное. Однако такие исключения он делал только тогда, когда осторожно взвешивал в уме идеи, которые, на первый взгляд, упраздняли друг друга. В моменты вдохновения во время своих лекций он мог бесстрашно противоречить самому себе. И

аудитория уступала, захваченная и тронутая силой самих идей.

⁸Только объективное исследование в эмоциональном и ментальном мирах может установить, в какой степени Гейеру приходилось учитывать предрассудки и особенности своего времени. В своих лекциях и выступлениях он бросал вызов нетерпимости. Его прочное положение среди молодых людей с высшим образованием защищало его от коварных заговоров и заставляло его клеветников прятаться в темноте. Только однажды ненависть, опираясь на юридические формальности, осмелилась показать свое истинное лицо. Его заявление о троице, опрометчивое, учитывая фанатизм священнослужителей, навлекло на него наказание за богохульство, угрожающее изгнанием. Тем не менее, благодаря своей блестящей диалектике ему удалось снять с себя обвинение и быть оправданным судом присяжных. Однако судебное преследование его, одной из самых благородных личностей Швеции, не должно быть забыто, но останется в памяти как еще одно доказательство власти зависти над мелкими умами и преследования великих душ, вызванного ненавистью во все века.

⁹Проблемы, которые занимали всех интеллектуалов во времена Гейера, включали проблему знания и проблему гениальности.

¹⁰Субъективистский фикционализм возник из-за Декарта и Локка. Ему удалось превратить непосредственно данное в нечто непостижимое. После того как Кант окончательно сделал это непостижимым, они тщетно пытались найти выход из лабиринта софизмов.

¹¹Гейер решил проблемы раз и навсегда оригинальным способом. По его мнению, все знания есть откровение и зависят от взаимности. Личности открываются друг другу. Так получается знание о человеке. Знание о невидимом мы получаем тем, что Бог открывается нам.

¹²Один из его биографов говорит, что Гейер не указал, каким образом его учение об откровении может быть верно касательно отношения человека к миру материальных предметов. Однако это утверждение вызвано недосмотром.

¹³Согласно Гейеру, все, включая материальные предметы, обладает сознанием и является личностью. И личности говорят нам откровения, если мы хотим их слушать.

¹⁴Эзотерик согласен с Лейбницем в том, что все состоит из монад. Против шведских философов личности он утверждает, что только те монады, которые достигли царства человека, обладают самосознанием и поэтому могут рассматриваться как «личности».

¹⁵Ценность истории, по Гейеру, в том, что она дает нам знания о жизни и людях, помогает нам лучше понимать и жить. Из этого ясно, что история является частью мировоззрения, а не мировоззрения. Термин «мировоззрение» лучше всего использовать для восприятия аспекта материи, предоставляемого естественными науками.

¹⁶Гейер предложил несколько объяснений задачи и цели истории. История показывает стремление человечества к осуществлению универсального государства. Она желает реализации свободы. Она есть развитие духа во все более богатое сознание. Она является процессом искупления отступничества человека от единства.

¹⁷Гейер решительно подчеркивал, что история не может быть таким диалектическим процессом развития, движимым лжемудростью, как предлагал Гегель, и что такой процесс нельзя сконструировать. Если бы историю можно было сконструировать, она уже не была бы историей, ибо все, что позволяет себе быть сконструированным, – это для мысли что-то прошлое. У человека есть история, потому что он не может заранее сказать, как он будет мыслить и действовать. Таким образом, невозможно изобрести схему, которой человек должен следовать в своих действиях. То, что называется «моралью», – это совокупность условностей и обычаев. Истинное правовое представление должно основываться на знании законов жизни, а затем предоставить индивиду самому находить способы применения этих законов. Правовое представление, приобретенное народами в

результате болезненного опыта, является продуктом, который принадлежит к истории или социологии, но не к философии.

¹⁸История показывает нам путь, по которому шло человечество в прошлом. Это показывает нам, какой опыт мы приобрели в различных сферах жизни. Она показывает нам отношения людей друг к другу в образовании обществ и государств, как общества и нации возникают и исчезают после того, как они выполнили свою задачу, или как они погибают по своей собственной вине. Она показывает нам происхождение религии и правового представления, науки и искусства.

¹⁹История предоставляет нам собирание фактов о прошлом. Чтобы иметь какое-то значение, чтобы их значение было понятным, эти факты надо классифицировать в соответствии с теми идеями реальности, которые объясняют их истинное значение. Если бы мы не знали идей, мы никогда не смогли бы вставить большинство фактов в их правильные контексты. Идеи приходят к нам через вдохновение, «божественное откровение». Можно сказать, что идеи включают в себя все, что достигает бодрствующего сознания через сверхсознание. История сохраняет и обрабатывает опыт человечества, благодаря которому мы приобретаем знание о реальности и жизни, о людях и о самих себе.

²⁰История показывает нам, как мы жили в прошлом. Живая история позволяет нам быстро восстановить наше латентное понимание того, чему мы когда-то научились, и сориентироваться в существовании.

²¹Есть экзотерическая история, и есть эзотерическая история. Первая, к сожалению, дала нам слишком мало фактов и много неверных представлений о людях в течение примерно двенадцати тысяч лет. Она показывает нам то, что люди, с их ограниченными ресурсами, способны открыть; как человечество в определенных отношениях поднялось над стадией животных до стадий варварства и цивилизации; как несколько индивидов ускорили эволюцию; что ни одна нация еще не достигла стадии культуры, даже если определенные зачатки происходили спорадически. Она ничего не знает о тех народах, которые жили в течение миллионов лет на двух огромных континентах, Лемурии и Атлантиде, ныне покоящихся на дне океана.

²²Всемирная история была для Гейера поприщем, показывающим развитие жизни от основы, недоступной разуму, к возрастающей ясности, ко все более высоким формам жизни. Из этого следует и то, что ценно в исторических явлениях. Если бы не было процесса развития, история была бы лишена смысла.

²³Для начала было бы уместно устранить два кажущихся неискоренимыми заблуждения, жертвой которых тоже стал Гейер.

²⁴Это неправильное представление об идее изначального пантеизма, если его воспринимать как устранение индивидуального разнообразия, как уничтожение индивидуальности. Это неверное толкование пантеизма отрицает бессмертие личности и считает, что вся жизнь в форме уничтожается, когда форма растворяется, чтобы вернуться к безличному источнику жизни.

²⁵Это неправильное понимание учения Платона, если приписать ему отрицание ценности индивидуальной жизни. Платон, который был посвященным, очень хорошо знал, что вся жизнь одновременно индивидуальна и коллективна. Но для него постоянное и сохраняющееся были представлены индивидуальной монадой, существующей в мире идей и воплощающейся оттуда снова и снова. Воплощение, напротив, он рассматривал как временный продукт, которым оно, безусловно, является, даже несмотря на то, что оно удостоено того, чтобы внести свой вклад в развитие. Право и государство, наука, искусство и религия существуют в идеях каузального мира и как идеалы, и как постоянно преобразуемые образы явлений физической жизни. Эти живые идеи, состоящие из материи и силы, важны для человека как примеры и источники силы. Обучая этому, Платон отнюдь не хотел принижать ценность творений физической жизни. Но понятие развития

принадлежало к эзотерике и, более того, было непостижимо для его современников.

²⁶С другой стороны, идеи Гейера о зле в существовании и о свободе и необходимости («свободной воле») согласуются с соответствующими эзотерическими идеями.

²⁷Вся жизнь составляет единство. Это единство и есть божественное в существовании, или Бог. С точки зрения Гейера, зло в мире является результатом отступничества человека от Бога и самообожествления. Это самовосхваление, самоутверждение и есть именно сатанизм. Преследуя его, человек отрицает существование высшей силы, разрушает ту взаимность, которая является дыханием жизни для всех, растворяет общность с другими индивидами, разрывает связь с единством и сеет ненависть, разделение, противодействует единству. «Спасение» состоит в том, что индивид отказывается от своей воли, направленной против единства, и возвращается к единству.

²⁸Необходимость – это воля божья, и человек становится свободным в той мере, в какой его воля совпадает с волей божьей. Гейеру было совершенно ясно, что только закон дает свободу. Объединение свободы с законом, пишет он, свободы, которая устанавливает истинные нравы, является первейшей задачей человечества, которую смогут выполнить только непрерывные усилия всех эпох.

²⁹Согласно эзотерике, свобода реализуется через применение Закона (совокупности всех законов природы и законов жизни) без трений. Человек развивает свою волю, обретает «свободу воли», отождествляясь себя со все более высокими идеалами и освобождаясь от отождествления с низшими идеалами. Мы достигаем цели, только соблюдая закон. Мы потерпим неудачу, будем раздавлены, если нарушим закон.

³⁰Учение Гейера о совести тоже эзотерично. Совесть (от со-весть, «совместное знание») – это совместное знание об одних и тех же идеях права. Это сильно отличается от определения совести, используемого в теологическом фикционализме.

³¹Гейер временами страдал от «врожденного» чувства вины. Его латентное знакомство с гностической символикой, искаженное эзотерическими фикциями о грехе и искуплении, привитыми ему в детстве, заставило его неверно истолковать свою депрессию. Однако он осознал, что ортодоксальное восприятие абсурдно. В рамках предоставленной в то время свободы слова в религиозных вопросах он стремится дать разумное объяснение еврейской легенде о грехопадении и спасении. Человек удалился от Бога. Искупление состоит в решении человека, подобно решению заблудшего сына, встать и вернуться в отчий дом. Гейер сильно выступает против суеверия о том, что сын Божий будет искупителем во внешнем смысле, как жертва. Он пишет: «Как уникальная личность, сын – исчезающий факт». Искупление состоит в том, что «Христос» (гностический термин, обозначающий единство) рождается и возникает в каждом отдельном человеке.

³²Гейер считал «грубой идеей», что второе лицо божества должно было пожертвовать собой, чтобы искупить и удовлетворить карающую праведность первого лица. Он придерживался идей, очевидных для незамутненного чувства справедливости, что Бог не может никого исключать и что индивид сам себе каратель и мститель.

³³Согласно Гейеру, три лица божества – это ненужная метафизическая софистика, чуждый христианству политеизм. Согласно ему, троица принадлежит откровению бога во времени, а не вечному существу.

³⁴Согласно эзотерике, и врожденная метафизическая потребность, и чувство вины являются еще двумя доказательствами среди бесчисленных доказательств «предсуществования души». Отложения подсознания хранят факты о проступках, совершенных в прошлых жизнях. Сверхсознание видит то, что еще не исправлено, но еще предстоит искупить.

³⁵Традиция и обновление, по словам Гейера, одинаково важны. Традиция умирает, если она становится просто традицией. Чтобы она стала жизнью, она должна войти как обновляющий фактор в реальную жизнь.

³⁶Прошлое живет в настоящем, есть сила в настоящем. Это придает истории большее значение для понимания настоящего, которое содержит как прошлое, так и будущее.

³⁷Отношение прошлого к настоящему определяет характер эпох. Рост возможен, если новые силы берут верх над силами сопротивления прошлого. Стабильность получается, если их союз достиг равновесия. Распад наступает, если преобладает сопротивление новым силам. То, что погибает, заслуживает смерти. Разрушение постигает только то, что относится к низшему.

³⁸Нация живет не только в настоящем, но и в своих воспоминаниях и благодаря им. Традиция – это непрерывное осознание народом себя как нации, во все времена делавшее нацию единством, личностью.

³⁹Каждый момент в жизни нации включает в себя все ее прошлое, более того, прошлую жизнь человечества. Мы несем в себе многотысячелетнюю историю, и каждая эпоха внесла свой вклад в богатство нашего образования. Наше изучение истории – это не усвоение вещей, чуждых нам и вне нас. Это развитие до полной ясности, изнутри нас самих, того, что живет в нашем бессознательном, возможно, без нашего размышления об этом. Это научиться понимать самих себя.

⁴⁰Тот, кто способен изучать прошлые жизни, видит, что мы принимали участие в формировании тех условий, в которых мы страдаем. Мы перерождаемся, чтобы пожалеть то, что посеяли. Прошлое связывает нас прочными узами с настоящим.

⁴¹Согласно Гейеру, развитие, включающее физическую жизнь, историческую жизнь и сверхфизическую жизнь, состоит в том, что личные отношения умножаются и одухотворяются. Личности развиваются, вступая в контакт друг с другом. Человек связан и должен быть связан с другими людьми и с богом. Бог испытывается в истории так же, как и люди, посредством двух взаимодействующих процессов, дающих знание: он встречается с человеком через откровения, и человек открывается ему. Личности могут развиваться, только соприкасаясь друг с другом. Верно, что у каждого человека есть все человечество как предрасположенности, но эти предрасположенности могут развиваться только по мере того, как индивид встречается с другими людьми, видит ли он в них реализацию таких предрасположенностей или они побуждают его реализовать свои своеобразные. Как будто в каждой внешней связи с разумными существами они немедленно соприкасаются и узнают друг друга посредством одного и того же двойного, взаимного и все же одновременного действия. Это взаимное пробуждение и разжигание мысли и мысли, воли и воли, – единственное, вечное, проявленное чудо во всей нашей жизни, которое наполняет каждое мгновение, не становясь поэтому менее чудесным.

⁴²Прошлое живет в настоящем, но также настоящее влияет на наше представление о прошлом, и это так сильно, что власть прошлого над настоящим и воздействие на него снова меняются. Прошлое сияет своей мощью в настоящем; на самом деле оно ведет вечную жизнь в сознании человечества.

⁴³Тленный человек, дитя вчерашнего дня, в одиночестве читает это звездное писание прошлого. Это мысли мертвых. И все же эти мысли волнуют, трогают, поражают и очаровывают нас, как если бы в них был оживляющий дух; и дух там, поскольку он воспринимается и понимается. Так же дух, присущий земной жизни, может проявлять такие воздействия одним своим существом и своим существованием, далеко не осознавая всех этих своих воздействий. Мертвые тоже живут. И тот, кто много общается с мыслями умерших, меньше всего может в этом сомневаться. Мертвые живут в двойном смысле: в своей исторической жизни и как существа, продолжающие жить в высших мирах.

⁴⁴Гейер – основатель шведской философии личности. Это одно из многих доказательств его латентного эзотерического знания и знакомства с относящимися сюда каузальными идеями. К сожалению, эта философия позже была сформулирована Бостремом

менее удачно.

⁴⁵Согласно Лейбницу, существование состоит из монад, находящихся на разных уровнях развития. Гейер предпочитал термин «личность» и приписывал личности другие качества. По Гейеру, личность есть бессмертное разумное существо, обладающее самосознательной и самоопределяющейся индивидуальностью и – коллективностью! Это правильный пантеизм: коллективность с нетеряемой индивидуальностью!

⁴⁶Философская спекуляция часто «решала» проблемы, путая их. Противопоставляя «природу и дух», философы смешивали разные идеи: материю и сознание, низшие и высшие стадии развития.

⁴⁷В своем врожденном инстинкте Гейджер обладал той ариадниной нитью, которая вывела его из лабиринта философских вымыслов. Он ясно осознал, что нет противоположности духа и материи, что природа есть дух, а дух есть природа. Если под «природой» понимать низшее, а под «духом» – высшее, то развитие (образование, культура) приводит к возвышению темного, бессознательного низшего до ясного осознания высшего и тем самым к области свободы, так что им можно овладевать.

⁴⁸Гейер считал личностью не только индивида, но и группу индивидов. По его мнению, коллектив изначален. Он есть выражение единства. Он составляет естественную связь между людьми. Он проявляется в общих правовых понятиях, во взаимодействии между общими идеями и в живом чувстве общности и солидарности.

⁴⁹Частное обретает самостоятельность только в связи с целостным. Человек чувствует, что он принадлежит к целому в той мере, в какой он знает себя. Коллективный дух – это общее для всех существо, проявляющееся в национальном чувстве и национальной солидарности. Это чувство общности настолько сильно, что даже если бы отдельные люди разлучили свои интересы, что привело бы к гибели нации, все же идея общности выжила бы. Эта общность стремится упразднить все частное. Она связывает воедино склонности и обычаи, образуя то взаимное целое, которое характеризует определенное общество. Она делает людей все более зависимыми друг от друга. Она заставляет их больше участвовать в общем, в культуре, что подразумевает развитие способностей всех людей. Даже если они стремятся в разных направлениях и кажутся способными противодействовать общности, все же оказывается, что лежащее в основе общее сильнее, и это в той мере, в какой проявляется своеволие отдельных людей.

⁵⁰Если бы свобода не была единством, индивиды никогда не отказались бы от своей естественной свободы, чтобы стать зависимыми друг от друга. В той мере, в какой индивиды пытаются разрушить это единство, как это иногда случается в переворотах в ущерб самим индивидам, его сила становится тем более очевидной. Чем больше индивиды пытаются изолировать себя, тем глубже они ощущают все бедствие той необходимости, которая даже среди взаимной ненависти заставляет людей развивать все более сильную взаимную зависимость. Это естественное проклятие, тайно присущее обществу, которое неизгладимо для человека, предоставленного самому себе, и которое, подобно голосу смутного отчаяния, проходит сквозь века в общей более или менее громкой жалобе: что в штатах бремя возрастает с работой, нужда с богатством, преступление с просвещением, будто в постоянном враждебном безумии без мира, передышки, отдыха.

⁵¹Во всех мыслимых связях и ситуациях Гейер стремился подчеркнуть, что все мы в некотором отношении зависим друг от друга, нуждаемся в помощи друг от друга, что всегда есть что-то, что определенный человек может сделать лучше, чем другие. Гейер подчеркнул, что взаимозависимость людей становится все более очевидной по мере дифференциации общества. Развитие культуры приводит к повышению уважения к личности. Каждый учится видеть во всех других самостоятельные личности и обращаться с ними как с таковыми. Вся жизнь заключается в том, чтобы взаимно и брать, и давать. И именно это и есть «единственно вечное проявленное чудо в существовании».

⁵²Жизнь – это неизбежное состояние взаимности. Добро проявляется в том, что те, кто умеет это сделать, помогают нуждающимся. Зло – это уничтожение взаимности. История показывает нам постоянно растущую, все более сложную взаимосвязь, которая заставляет людей все больше сближаться друг с другом. Взаимозависимость проявляется в том, что мы не только действуем друг для друга, но и страдаем друг за друга. Пусть человек отрицает взаимность и взаимозависимость. Он может преобразовать ее воздействия в счастливые или несчастливые. Но он не в состоянии изменить закон единства. Закон дает о себе знать все более неразрывно, в разладе, если не в согласии, в ненависти, если не в любви, во зле, если не в добре. Закон – источник несчастья и счастья, проклятия или благословения цивилизации. Если бы все были проникнуты в один и тот же момент этим возвышенным, объединяющим все человеческое чувством неизбежности единства, люди повернулись бы и признали друг друга братьями.

⁵³Даже коллективы обладают личностями, что могут постичь только те, кто ранее был посвящен в эзотерику и, следовательно, обладает латентным знанием этого факта.

⁵⁴Коллективное сознание, или групповое сознание, создает для всех членов группы общее сознание, которое может быть воспринято в бодрствующем сознании отдельного члена или все еще быть частью его сверхсознания. Оно станет частью бодрствующего сознания этого индивида только тогда, когда он сможет получить доступ к этому сверхсознанию.

⁵⁵Групповое сознание – это шаг на пути к миру единства. В этом мире каждый имеет доступ к сознанию всех других индивидов, помимо того, что у него есть свое собственное индивидуальное сознание. Отсюда эзотерическое изречение: ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным. Путь к эссенциальному миру (миру 46) проходит через постоянно расширяющееся коллективное сознание. Все больше других существ охватывается собственным сознанием индивида. Индивид испытывает, что все составляют единство, что нет одиночества. Мы все едины в единстве, знаем мы об этом или нет, пусть путь к нему будет коротким или длинным.

⁵⁶Тот индивид, который однажды соприкоснулся с эссенциальным миром, не всегда способен поддерживать себя в нем, факт, который является источником нескончаемого изумления и безграничных догадок. Когда монада в физическом бодрствующем сознании, она находится в физическом мире, а не в эссенциальном мире. Она будет оставаться несовершенной в физическом мире, пока не приобретет эссенциальные качества.

⁵⁷Как только возникает коллектив, формируется группа индивидуальных сознаний, о ней заботится эволюционное существо в высших мирах, поскольку все коллективы – это пути к единству. Все высшие миры наполнены существами, которые стали едиными с единством и с законом служения. Это существо, которое стремится обеспечить продолжение коллектива, является «личностью» коллектива и в индивидуальном смысле. Оно собирает выражения сознания индивидов относительно общего в оживляющую и вдохновляющую «мыслеформу», которая заставляет индивида отказаться, по крайней мере, от части своего эгоцентризма и исключительности в альтруистической работе над общими задачами. Те, кто достиг стадии гуманности, целеустремленно осуществляют намерения коллективного существа.

⁵⁸Существует много видов коллективных «личностей». Упомянем только социальные: семья, родня, клан, класс, нация, раса, человечество.

⁵⁹Гейер разделил жизнь человечества на три фазы развития: детство, юность и зрелость. Каждая последующая фаза выше в своем правовом представлении, чем предыдущая.

⁶⁰Тем самым Гейер вникает в проблемы, которые нельзя решить без эзотерических фактов. Развитие сознания не допускает установления в экзотерической истории. Оно занимает слишком много времени. Оно постоянно прерывается. Воплощающиеся кланы

и классы находятся на разных стадиях развития. Единственный факт, который может быть установлен экзотерически, заключается в том, что существуют и всегда будут существовать общества, состоящие из индивидов, находящихся на крайне разных уровнях.

⁶¹Человек отнюдь не является таким поздним явлением в ходе прошлых событий, как считал Гейер. Наш земной шар был свидетелем культур, о которых нормальный человек ничего не может знать. Здесь «культура» не обозначает такое спорадическое явление, как греческая культура. Она была работой клана, достигшего стадии культуры и выше. Когда его члены не сочли стоящим труда продолжать воплощаться, эта культура исчезла.

⁶²Как социальный философ Гейер доказал, что обладает здравым смыслом гуманиста и в своих политических теориях.

⁶³Человечество инстинктивно стремится осуществить универсальное государство. Гейер с полной ясностью подчеркнул очевидную для эзотерика идею о том, что единство никогда не может быть достигнуто насилием или хитростью, насильственными средствами или подавлением свободы. Все, что воюет против законов свободы и единства, обречено на крах.

⁶⁴Многие видят в государстве институт защиты от внешних и внутренних врагов, институт, отменяющий естественное состояние, в котором шла война всех против всех. Такой взгляд всегда влечет за собой противопоставление государства и индивида.

⁶⁵Философия личности рассматривала государства, нации, общества как личности, зависящие друг от друга и служащие друг другу. Согласно ей, это влечет за собой социальное чувство общности, солидарности и ответственности, при чем сила нации зависит от знаний, понимания и способностей индивида.

⁶⁶Согласно эзотерике, задача государства состоит в том, чтобы дать возможность коллективу достичь культуры, а индивиду достичь более высоких уровней развития, чтобы индивиды, находящиеся на стадии культуры, могли воплощаться и эффективно служить человечеству и нации. Нация выполняет свою историческую задачу, способствуя всесторонней активизации сознания своим своеобразным способом. Лучше всего она делает это, сотрудничая с другими нациями, а не стремясь к изоляции и препятствуя обмену.

⁶⁷Гейер совершенно понял, что великими фигурами в истории были те личности, которые сознательно или бессознательно стали орудиями на службе эволюции. Вклад индивида в жизнь или историю становится значительным в той мере, в какой он способствует прогрессу, помогает людям жить, открывает идеи и передает знания, облегчающие самореализации человека.

⁶⁸Гейер говорит серьезно и тем, кто в наше время обожает ницшеанскую манию величия с ее смешным самоутверждением и сомнением. Он дурак, который хочет наложить свой отпечаток на развитие. Потомство довольно быстро стирает все следы основоположника, оставляя только то, что каждый рано или поздно должен усвоить, то, что находится в высших мирах. Идеи существовали всегда. Мы никогда не можем сказать, кто был первым, кому было дано донести определенную идею из мира идей.

⁶⁹Гейер ошибался, когда считал, что гражданство в царстве божьем – это то же самое, что демократия. Эти две идеи не имеют ничего общего. Демократия проповедует равенство всех людей в отношении развития, что является серьезной ошибкой. Человеческие индивиды находятся на многих сотнях различных уровней развития. Напротив, правильно, что все являются личностями, имеющими неприкосновенные права как индивиды и граждане. Все они обладают одинаковым человеческим достоинством, равенством перед законом, правом на свободное соревнование, правом быть оцененными только по их компетентности. Царство божье – это царство сверхчеловека, и в него не входит никто, кто не может войти в единство. Несомненно, это царство находится внутри человека, поскольку все высшее проникает во все низшее. Иначе никто в физическом мире не смог

бы связаться с высшими мирами. Но для индивида в действительности нет царства божьего, пока он не достигнет контакта с этим высшим состоянием внутри себя, в своем собственном сознании.

⁷⁰Историческое восприятие, согласно Гейеру, включает в себя понимание преемственности в истории, а также важность взаимных влияний. Без этих двух принципов история не является наукой. Простое обучение изменений без понимания преемственности не дает знания.

⁷¹Что касается государства, история рассматривает преемственность внутреннего развития государства, взаимодействие между государством и индивидом и отношения между государствами.

⁷²В споре между приверженцами теории естественного права и теории традиции Гейер занял посредническую позицию. С его точки зрения, обе теории общества имеют оправдание.

⁷³Сторонники естественного права, первой возникшей теории, считали, что государство было образовано на основе добровольного соглашения между индивидами и что право есть продукт произвольной воли законодателей.

⁷⁴Приверженцы второй теории считали, что у сторонников естественного права плохое чувство истории, которое, по их мнению, заключается в способности воспринимать своеобразие каждой исторической эпохи. Они придерживались мнения, что и государство, и право являются медленными образованиями, историческими продуктами, что люди всегда жили в каком-то обществе, каким бы примитивным оно ни было. По их мнению, право возникло как общее право благодаря традиционным обычаям, выражающим силы, действующие тихо, а не посредством указов, произвольно издаваемых законодателями. На их взгляд, индивид родился в обществе с его законами, и его не спрашивают, одобряет он их или нет.

⁷⁵Защитники традиций или феодализма особенно любили сравнивать общество с организмом. Эта аналогия скорее вводит в заблуждение, чем проясняет. Однако это причудливое представление считалось настолько удачным, что с организмами сравнивались все больше вещей: общество, государство, законы, наука, произведения искусства и т. д. Фихте, страдавший манией абсолютизации, не довольствовался простым сравнением общества с организмом. Для него общество – организм. С помощью лозунгов он стремился произвести большое впечатление, парализовать критическую способность, создать табу, правильность которых нельзя оспаривать. «Организм» использовался как модное слово для причинения всевозможных повреждений. То, что хотели продвигать, называли «органическим», то, против чего выступали, называли «неорганическим».

⁷⁶Спор о двух социальных теориях сосредоточился на главном вопросе, вопросе об общественном договоре. Согласно одной теории, государство должно основываться на договоре между равными. Другая теория рассматривает семью и вытекающие из нее естественные отношения как начало общества.

⁷⁷Гейер считал, что практическая формулировка и важность в истории социальных теорий свидетельствуют о том, какие из их элементов правильны, а какие – неправильны, преходящи и непреходящи, и что противоположные взгляды могут быть выведены из структуры вечно правильного.

⁷⁸Его собственное исследование показало ему, что естественное право и семейное право одинаково оправданы и что и то, и другое можно найти в образованиях обществ. Он различал два принципа: демократический и феодальный. В демократическом принципе он обнаружил, что право и власть исходят от народа по поручению народа, что общество – это объединение равных, образованное на основе четкого договора. В феодальном принципе он обнаружил, что право и власть исходят от главы общества в виде дара или вотчины.

⁷⁹Гейер критиковал как эксцессы французской революции, обусловленные односторонним стремлением к осуществлению теории суверенитета народа, так и механистический взгляд Локка, согласно которому государство является институтом простого внешнего принуждения и безопасности. Согласно Гейеру, в качестве страхового общества государство не может требовать, чтобы люди жертвовали своей собственностью, даже своей жизнью, ибо собственность и жизнь — это именно то, что государство должно защищать.

⁸⁰Общественный дух был для Гейера врожденным побуждением в человеке. То, что объединяет государство, — это живое правовое представление, определяемое чувством всеобщего благополучия и волей к единству. Тот, кто упускает из виду связь между правовым представлением и религией, между правом и политикой, не видит неразрывного в их живых отношениях. Общественный дух делает общество тем единством, которым оно является. Если общество рассматривается как простое внешнее объединение взаимно противоборствующих волей, то растворяется та воля к единству, которая является существенным условием сохранения общества. Такая нация заслуживает гибели и погибнет.

⁸¹Выше приведен набросок идеального взгляда Гейера на историю. Следует надеяться, что такая история скоро будет написана.

Приведенный выше текст представляет собой эссе Генри Т. Лоренси «Философия истории Эрика Густава Гейера». Эссе является третьим разделом книги «Знание жизни Пять» Генри Т. Лоренси. Copyright © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены

Последние исправления внесены 2022.04.10.